

Результаты пришли на следующее утро и Гу Се пошел забрать их. Прошлой ночью он вообще не возвращался домой, а всю ночь расхаживал взад-вперёд по коридору центра тестирования. Гу Се забрал результаты через несколько минут после того, как они были готовы и сразу же взглянул на отчёт. На самой первой странице была ярко-красная печать, подтверждающая биологическое родство, которую невозможно было не заметить.

Гу Се бросил взгляд на отчёт только один взгляд, прежде чем взбежать по лестнице и передать его матери. Он не мог точно описать, в каком настроении был в тот момент. Поднимаясь по лестнице, он думал о многом, но в то же время ни о чём не думал. Его единственная мысль заключалась в том, что на третьем этаже их дома было ровно две комнаты и ему нужно вернуться и прибраться в другой комнате.

Гу Се жил на третьем этаже, а его родители жили на втором этаже.

Миссис Гу не слишком удивилась, когда увидела результаты теста, потому что уже все решила в своем сердце. Она согласилась на обследование скорее ради Гу Цинчи, чем ради себя. Женщина мельком взглянула на отчёт и передала его Гу Цинчи.

Миссис Гу выглядела очень спокойной, но Гу Цинчи, казалось, был не в состоянии принять реальность. Он очень долго смотрел на алую печать на отчёте, снова и снова убеждаясь, что имена указаны верно. В конце концов, он поднял взгляд на миссис Гу и выглядя, как маленький испуганный зверек, ещё раз попросил подтверждения:

«Это правда?»

Получив утвердительный ответ, он сделал паузу, прежде чем спросить снова.

«Может, это ошибка? Может, нам стоит сделать тест снова?»

Гу Цинчи практически прошептал вторую половину фразы. Его голос был таким тихим, что его едва было слышно, как у ребёнка, который пытается быть щедрым, но всё равно не хочет расставаться со своей конфетой. Он будто говорил, что всё в порядке, но на самом деле был на грани слёз.

Госпожа Гу терпеливо развеяла все его сомнения и рассказала ему, насколько надёжен и точен тест. В конце концов, она сказала Гу Цинчи:

«Ты мое дитя. В этом нет никаких сомнений».

Гу Цинчи сидел и смотрел на госпожу Гу, а по его щекам катились крупные слёзы и падали на одеяло. Госпожа Гу протянула руку, чтобы вытереть ему слёзы тыльной стороной ладони, но они все не заканчивались.

«Не плачь. Мама отвезет тебя домой».

Се Лую спокойно наблюдал за всем этим со стороны. Когда Гу Цинчи заплакал, он подсознательно почти сделал шаг вперёд, и только когда Гу Цинчи выдавил из себя слабую улыбку, его сердце, наконец, успокоилось.

В этот момент его напряжённые нервы расслабились, и он тоже начал улыбаться.

Твое счастье - мое счастье, твоя печаль - моя печаль.

Если у дрейфующего корабля есть гавань, где он может причалить, то теперь, возможно, он может больше не волноваться целыми днями о том, не поглотит ли этот корабль бурный ветер и морские волны?

Все это время он был якорем для Гу Цинчи и ждал того дня, когда ему больше не понадобится якорь. Теперь, похоже, он увидел надежду.

Во время госпитализации Се Лую и Е Ли сопровождали Гу Цинчи в первую половину дня, а во второй половине дня Се Лую по очереди сменяли господин Гу и Гу Се.

Все они знали, почему Гу Цинчи попал в больницу и что его беспокоит. На следующий же день Се Лую купил несколько браслетов, часов и даже шелковых шарфов, чтобы повязать их на запястье и все молчаливо согласились не упоминать об этом. Тем временем Се Лую нашёл возможность передать Гу Се копию медицинской карты Гу Цинчи.

«Он предпочитает ходить к врачу один, а если кто-то попытается пойти с ним, то может разозлиться. В больницах он чувствует себя не очень хорошо, и ему не нравятся больничные врачи, поэтому он сильно нервничает. Ему нравится врач, к которому он ходит сейчас, я записал его адрес. Обязательно обращайте внимание на любые изменения в его настроении, но не делайте это слишком очевидно и не жалуйтесь. Если он почувствует, что доставил вам неприятности, то впадет в депрессию.

«..Он может есть сладкие блюда, например, кисло-сладкие свиные рёбрышки, но они ему не нравятся. Он любит есть баклажаны, любую острую пищу, но не может есть слишком острое. Он не любит пресный бульон, но ещё больше он не любит бульон с сахаром».

Се Лую рассказывал обо всём очень подробно. Хотя звучало довольно сложно, но по содержанию было вполне нормально. В конце он немного помолчал. Его последние наставления наконец-то приоткрыли жестокую реальность ситуации.

«В его комнате не должно быть никаких острых предметов: ни ножниц, ни фруктовых ножей,

ничего. Обязательно уберите ножницы из аптечки, лучше заранее нарезать бинты. Не оставляйте опасные лекарства в местах, где он может до них добраться. Если в вашем доме есть верхние этажи, убедитесь, что окна на верхних этажах не слишком большие. Если окна большие, установите защитную сетку. Не делайте его комнату слишком темной, лучше снять одну-две шторы, чтобы в помещении всегда было немного солнечного света. Украсьте комнату в тёплых тонах, сделайте обстановку уютной, но не ставьте декоративные вазы».

Гу Се записал всё, что он говорил и планировал дома оформить эти записи в виде документа. Они уже начали обустраивать вторую комнату на третьем этаже, поэтому нужно было поспешить и учесть все это, пока ведётся ремонт.

В этот момент миссис Гу, вероятно, была единственной, кто всё ещё верил, что Гу Цинчи попала в больницу из-за проблем с желудком.

В день выписки Гу Цинчи госпожа Гу приехала пораньше. Она специально выбрала просторную и удобную машину, чтобы забрать младшего сына, взяла с собой большой термос, а так же наполнила маленький холодильник в машине едой до отказа, и положила на сидение большое одеяло.

За последние дни в больнице у Гу Цинчи появилось довольно много вещей. Его больничная палата, которая представляла собой небольшой люкс, полностью изменилась. Она уже не была похожа на больничную палату. На самом деле, казалось, что её полностью отремонтировали. Однако процесс возвращения палате первоначального вида был не таким весёлым. Гу Цинчи должны были выписать из больницы в полдень, поэтому мужчины начали собирать вещи заранее. Утром они купили несколько коробок и начали упаковывать вещи. Гу Се упаковывал очень медленно, даже можно было сказать, неуклюже, потому что раньше он никогда подобным делом не занимался, в основном он упаковывал чемодан только для деловых поездок. У Се Лую, с другой стороны, был некоторый опыт в упаковке вещей. Однако самым удивительным из них был мистер Гу. На самом деле он довольно хорошо упаковывал вещи, почти половина багажа прошла через его руки.

Изначально Гу Цинчи хотел помочь. Однако, когда он потянул к себе коробку и собрался её наполнить, проходивший мимо господин Гу заблокировал коробку ногой. Господин Гу держал в руках две коробки и собирался спуститься вниз.

Гу Цинчи не сдавался, несмотря на то, что его заблокировали. Он просто поднял голову и посмотрел на мужчину, но господин Гу стоял, словно железная башня, с суровым и бесстрастным лицом. Когда он увидел, что Гу Цинчи смотрит на него, он неодобрительно покачал головой.

“Иди туда”.

Его руки были заняты коробками, поэтому он указал подбородком.

Там, куда он указал, стояла больничная койка. Белье на кровати ещё не убрали, так как его

намеренно оставили напоследок, чтобы Гу Цинчи мог лечь и отдохнуть.

Как только слова слетели с его губ, мистер Гу снова начал злиться на себя. Он не мог не мучиться вопросом, не слишком ли резко он выразился. Когда дело касалось Гу Се, миссис Гу всегда играла роль любящей матери, а мистер Гу — роль строгого отца, который не отличался особой теплотой. Даже его забота всегда была очень властной и слова, сказанные им только что, можно было бы считать редким проявлением мягкости. Однако, когда дело дошло до Гу Цинчи, мистер Гу почувствовал, что был слишком жестким и недостаточно добрым.

Некоторое время они молча смотрели друг на друга.

К счастью, именно в этот момент появилась госпожа Гу и сразу же потянула Гу Цинчи за собой.

«Сяобяо, давай спустимся вниз и подождем их в машине».

Затем она начала делать Гу Цинчи комплименты:

«Сяобяо, браслет на твоём запястье очень мило выглядит».

Когда они вышли на парковку, миссис Гу начала нервно обнимать Гу Цинчи, не обращая внимания на то, что Гу Цинчи был на целую голову ее выше.

«На улице холодно, а ты одет слишком легко. Быстрее садись в машину».

Госпожа Гу открыла дверь и пригласила Гу Цинчи сесть внутрь.

Машина была лимузином с очень просторным салоном.

Гу Цинчи так плотно закутали в одеяло, что снаружи виднелась только его голова. Он сидел у двери машины, поджав длинные ноги, и казался очень послушным.

Се Лую молча погрузил все вещи Гу Цинчи в машину и выходя, тихо прошептал ему на ухо:

«Позвони мне, если тебе что-нибудь понадобится».

Когда все было улажено, госпожа Гу тепло попрощалась с Се Лую, он ей очень понравился.

«В эти дни ты так хорошо заботился о нашем милом мальчике, почему бы нам не поужинать вместе? Дома уже все приготовлено, хоть это и домашняя еда, она все равно очень вкусная».

Се Люю отказался, махнув рукой.

«Может, в другой раз, мне ещё нужно поработать. Если я буду постоянно откладывать свою работу, мой агент выдаст себе ещё один бонус».

У Пан Сяочэна была привычка давать себе бонус всякий раз, когда он получал моральный ущерб. Сумма была не большой, в основном он делал это ради мгновенного удовлетворения, которое получал, сообщая об этом Се Люю.

Госпожа Гу быстро сдалась. Теперь она целыми днями крутилась вокруг Гу Цинчи и у нее нет времени и сил на Се Люю. Только дождавшись, когда машина отъехала на приличное расстояние, Се Люю наконец обернулся. Рядом больше никого не было, а его машина стояла на другой стороне парковки. Он прошёл мимо одной машины, потом другой и вдруг начал напевать. На пустой парковке звучал только его голос, казавшийся в этот момент немного одиноким.

Госпожа Гу держала Гу Цинчи за руку и не отпускала, пока они не вернулись домой.

«Давай посмотрим на комнату Сяобяо. Сяобяо будет спать на третьем этаже со своим старшим братом, но есть ещё комната на втором этаже. Сяобяо может спать в комнате рядом с мамой и папой».

Гу Цинчи в замешательстве посмотрел на госпожу Гу и последовав за ней, медленно оглядел гостиную. Всё казалось таким знакомым и в то же время таким чужим. Вскоре женщина потащила его на второй этаж, где была спальня госпожи Гу. На этом этаже также были музыкальная комната и кабинет. На третьем этаже тоже была музыкальная комната с окнами от пола до потолка, из которых открывался вид на море.

Рядом с комнатой миссис Гу есть небольшая смежная комната. Эта комната была её гардеробной, позже переделанной в детскую, а комната рядом с хозяйской спальней превратилась в гардеробную. Он жил там в детстве, потому что привык находиться рядом с родителями. Когда он подрос, ему пришлось переехать на третий этаж. Он плакал, когда пришло время переезжать, говорил, что не хочет оставлять маму, что третий этаж такой далёкий и страшный. С другой стороны, Гу Се жил на третьем этаже совсем один с самого детства.

Как бы его ни уговаривали, ребёнок всё равно отказывался переезжать. Неважно, что комната на третьем этаже была большой и просторной, и в ней есть супер удобная ванна. Он всё равно не соглашался. Он даже плакал и говорил, что большая комната — это очень страшно.

Его семья продолжала уговаривать его, говоря, что его брат тоже живёт на третьем этаже и что он будет жить с ним. Тогда мальчик начал колебаться, но в итоге всё равно расплакался и сказал, что его брат такой жалкий. Он даже хотел утешить брата жить к себе в маленькую комнату. Его семья не знала, смеяться им или плакать. Редко можно было увидеть такого упрямого ребёнка. В конце концов, у миссис Гу не было другого выбора, кроме как

переоборудовать свою гардеробную в маленькую спальню и перенести гардеробную в другую комнату на втором этаже.

Когда он стал старше, то уже не так сильно возражал против того, чтобы спать на третьем этаже, но маленькая комната на втором этаже всегда оставалась за ним.

<http://bllate.org/book/15213/1342689>